

Бесник Биша

Я фанат футбола и мечтаю, чтобы Россия выиграла

Besnik Bisha

I am a fan of football and I dream of Russia to win

Реза Мир Карими

Я хотел, чтобы люди, посмотрев мой фильм, задумались о своих поступках и их последствиях

Reza Mir Karimi

I wished that people who would watch my film would think about their actions and of its ramifications

Рене У. Виллареаль

Мне хотелось бы создать свой собственный жанр

René U. Villarreal

I would like to create my own genre

Жюри / Янош Сас**Простая история**

Венгерский режиссер Янош Сас никогда не принадлежал к числу «быстрых», плодovitых кинематографистов. Сын известного сценариста-диссидента Петера Саса, чьи трагикомические картины, полные насмешливых, ироничных диалогов, как считалось, подрывали авторитет политической системы, Янош Сас не продолжает творческую манеру отца. С самого начала карьеры Сас проявлял интерес к простым, «типичным» историям, часто основанным на текстах классических пьес и снятым на стыке классицистской и нату-

ралистической традиций. Его дебютом в полнометражном кино стала мрачная камерная картина «Не беспокоить», в которой ошутимо было влияние театра, где Сас проработал много лет. Настоящую известность в мире кино, а с ней и ряд наград ему принесла черно-белая лента «Войцек» (1994) – эфемерная, фантастическая интерпретация пьесы Бюхнера, действие которой происходит на полузаброшенной железнодорожной станции, словно затерянной где-то в Зоне из фильма Тарковского. Следующий фильм Саса – «Мальчики Витман» (1997), – получивший «Серебряного Георгия» за режиссуру и приз ФИПРЕССИ на Московском кинофестивале, запечатлевал жизнь в маленьком, укутанном в снежный покров городке на рубеже веков. Простая история так же, как в «Войцек», медленно, но неумолимо приближалась к кровавому финалу, в котором двое братьев мстили своей равнодушной матери. «Опиум: Дневник сумасшедшей» (2007) с первого кадра привлекает внимание зрителя к рассказу о душевных и физических страданиях героев, которые режиссер запечатлевал подробно и с безжалостной дотошностью. В фильме «Глаза Холокоста» (2000), съемки которого спонсировал Фонд Шоах, организованный Стивеном Спилбергом, Сас обратился к «непопулярной» теме – судьбе детей, пострадавших во время Холокоста. В последние годы режиссер пытался экранизировать пьесу Франка Ведекинда «Весеннее пробуждение». Тщательная и оттого не очень быстрая работа над каждым из фильмов (вместе с постоянным оператором Тибором Мате) в некотором роде помешала Сасу оказаться в числе завсегда-таев различных кинофестивалей.

Яноша Саса можно назвать маньеристом, приверженцем классицизма и натурализма – и все это будет верно, но в то же время ни одно из этих определений не раскрывает суть его творчества. Один из самых значительных режиссеров восточноевропейского кино, он не жалеет зрителя, показывая на экране истории о неизбежной гибели, неминуемом упадке и фатуме, который остается тайной для каждого человека.

Ласло Кристон**Мир велик,
а спасение
поджидает за углом**

Дни и облака / Giorni e nuvole

Конкурс

Реж. Сильвио Сольдини, 116'

Язык жанра интернационален, и Сильвио Сольдини говорит на нем без акцента. Его «Дни и облака» – мелодрама, приправленная острыми элементами социального триллера.

Хорошо обеспеченный мужчина средних лет вдруг оказывается без работы, а его жена Эльза узнает об этом только спустя два месяца, когда уже ничего не скроешь. Микеле думал – обойдется. Не обошлось. События разворачиваются стремительно: сначала им приходится продать яхту, затем переехать в другую квартиру. Эльза, никогда не знавшая финансовых проблем, устраивается работать телефонисткой. И выходит так, что именно она становится кормилицей семьи. Бывший управляющий и совладелец компании, теперь Микеле стремительно летит вниз по социальной лестнице – вниз головой, успевая только считать ступени. Вместе с бывшими рабочими своей конторы он ремонтирует квартиры в панельном доме и подрабатывает курьером, в ужасе шепчет: «Боже, что я делаю?» И нет тому конца, а свет в конце тоннеля по-прежнему не наблюдается. Кажется, что все это слишком, что так не бывает, что сценариста картины заносит на поворотах. Но город на экране слишком реальный. Это не театральная красавица Венеция, это суровая и рабочая Генуя – и страх сдает душу. Мастерски доводя ситуацию до абсурдного предела, оставаясь при этом в границах достоверного, Сильвио Сольдини рассказывает вечную, практически библейскую историю, понятную в любом уголке мира. Только почувствовав под ногами самое дно и поняв, что так, как было прежде, уже не будет, герои фильма смогут заснуть крепко и спокойно – бояться больше нечего.

В этой драматургически безупречно выстроенной картине кажущаяся простота есть простота вечных истин. Чтобы обнаружить их, достаточно стереть верхний слой – как с фресок XV века, скрытых под толстым слоем штукатурки.

Андрей Щиголев

Отсидев пятнадцать лет за убийство, которого не совершал, на свободу выходит главный герой по прозвищу Мотылек – его, осилившего всю терменную библиотеку, выпускают за то, что добровольно нес в «массы» коммунистическую мысль. За годы, проведенные в застенках, он усвоил для себя лишь один урок из богатого репертуара мудрости, который предлагает тюремная жизнь: чтобы выжить на свободе, у человека должен быть план. И у Мотылька он есть, вот только выйти на яркий солнечный свет, о котором грезят все пленники внутренних и внешних обстоятельств, с гордо поднятой головой не получится. Все, чего хочет Мотылек, – это увидеть могилу сына, который родился и умер, пока он был в заключении. Но окружающему миру наплевать на сентиментальные порывы героя, всем нужно только, чтобы Мотылек сказал, где спрятан бриллиант, из-за которого много лет назад и началась вся эта катавасия, закончившаяся убийством. Героя буквально выволакивают за тюремные ворота, сажают в машину и везут куда-то – на встречу с прошлым. Мотылек, конечно, сбежит. Но лишь для того, чтобы в конце концов столкнуться с этим прошлым лицом к лицу.

В 1944 году, когда герой фильма «Дзифт» только отправился отбывать свой срок, на Голливудских холмах как раз расцвел фильм-нуар. Мотылек этого, разумеется, не знал – этот огромный покрытый татуировками бугай с бритой головой должен был походить на какого-нибудь Макса Кэйдди, но оказался наследником героев нуара, этих мужчин с грубыми чертами лица и очевидным отчаянием в глазах. Как и они, он сухо комментировал за кадром повествование, он пробовал жизнь на вкус, цвет и запах – но чувствовал лишь перегар в дыхании случайных знакомых и замечал лишь похотливые взгляды изголодавшихся по сильному мужчине готескных медсестер. В его крови уже струится яд, ему уж нечего терять. В 1944 году мир был совсем другим, теперь же этот большой и важный город София готов раздавить маленького мотылька. Мир

Из прошлого

Дзифт / Zift

Конкурс

Реж. Явор Гырдев, 92'

перевернулся – в прямом и переносном смысле, – и спасения нет нигде. Ни в церкви, ни в любви. Любимая женщина окажется фальшивой Гилдой – в сатиновом платье и парике, и ее поверхностная женственность не сможет скрыть сущность самки-богомолы. В этом мире у мотылька нет ни одного шанса. Есть только маленькая и бесполезная месть. Но в качестве последнего подарка неблагоприятных небес герою даже будет позволено попробовать ее на вкус.

Ольга Артемьева

Фильм о любви и анархии

Демоны Санкт-Петербурга / I Demoni di San Pietroburgo
Гала-показы

Реж. Джулиано Монтальдо, 118'

Экранизация шедевра литературы – вещь неизменно рискованная. Воплощение биографии писателя – риск вдвойне. И уж понятно, сколь рискованна попытка показать на экране его жизнь, отталкиваясь не столько от общественных фактов, сколько от созданных его фантазией образов. Особенно если это Ф.М.Достоевский...

В амбициозности такой задачи наверняка отдавал себе отчет итальянский режиссер-ветеран, мэтр политического кино

1960–1970-х Джулиано Монтальдо. И все-таки решился: памятуя о давней любви итальянцев к русскому гению, позволившему заглянуть в глубины «загадочной славянской души», и, как всегда, связав незримыми нитями вчерашнюю историю и обжигающую современность.

По большому счету ему отчасти удалось второе. Мы встречаем писателя в один из переломных моментов его биографии – в момент крайнего перенапряжения, обусловленного необходимостью в рекордный срок представить издателю Стелловскому новый роман. Письмо из лечебницы для душевнобольных приводит его к изверившемуся в практике терроризма народовольцу Гусеву, безнадежно влюбленному в некую Александру – руководительницу боевого отряда. Тот просит писателя, разыскав девушку, отговорить ее от очередного террористического акта – покушения на жизнь члена царской семьи. И вскоре таинственно погибает.

А мир читателей и жертва кредиторов, втянутый в зловещую паутину деятельности тайных обществ и политических интриг, начинает жить буквально в двух измерениях: днем диктует юной стенографистке Анне Сниткиной главы «Игрока», а по вечерам разыскивая таинственную мстительницу. Для него, в юности испытывавшего ужас ожидания расстрела, человеческая жизнь свята по определению; к тому же смертоносная «работа» бомбистов может замедлить реформы. В конце концов он все-таки найдет Александру, но, отчаявшись отговорить, попытается предотвратить преступление иначе: убедив великого князя от участия в молебне...

Апокриф? Вариация на тему «художник и террор»? Отечественному читателю ведомо, что в 1860 году «Игрок» если и грезились Достоевскому, то лишь в неясных чертах, а знакомство с будущей женой состоялось лишь осенью 1866-го. От него не укроется и то, что в образе Гусева сквозят черты персонажей «Бесов» Шатова и Кириллова, а инспектор полиции Павлович, зорко следящий за писателем и кругом его общения, зеркально напомнит незабвенного Порфирия Петровича из «Преступления и наказания». Этот читатель, может статься, попеняет и на грим исполнителя главной роли югослава Мики Манойловича (вспомнив, что наш соотечественник А.Солоницын в фильме А.Зархи «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского» портретно несравненно ближе реальному прообразу). Да и Петербург, снятый в Турине, не слишком похож на город, воспетый русским писателем. Что поделать: по заверению режиссера, фильм был снят за восемь недель – почти в таком же темпе, как писался «Игрок» Достоевского...

И все же едва ли случайно из уст персонажей картины не раз прозвучит имя Бакунина. Его на Западе знают меньше, нежели Нечаева. Но куда не уйти от того факта, что имена обоих значатся в родословной «красных бригад» и «Аль-Каиды».

Николай Пальцев

Жажда жизни

Учитель и трое учеников / Hanawa Chiredomo

Счастливая дюжина

Реж. Канэто Синдо, 118'

Безжалостная жизнь редко дарит радость. Так и не оправился после болезни учитель, не написал свое лучшее произведение сценарист, не смогла соединить судьбу с любимым женщина, хранившая свои чувства более тридцати лет. Но в человеческих силах наполнить жизнь добротой и теплом.

В интервью «Асахи Симбун» Канэто Синдо говорил, что во времена, когда дети убивают родителей, а родители – детей, важно научить людей чувствовать. И именно человек, стоящий между классной доской и учениками, имеет огромное влияние на податливые детские сердца.

Свой 47-й фильм режиссер посвятил родному городу, родной школе и учителю, который сыграл большую роль в его жизни. Снова и снова на счет «раз-два-три» начинает звучать школьный гимн, всегда наполняясь новыми воспоминаниями, радостными и грустными, светлыми и трагическими, но он неизменно напоминает о словах учителя: «Все люди хотят достичь чего-то в жизни, но не нужно стремиться стать великим, важно жить правильно».

Первая часть, пролог. 20-е годы, школа в маленьком городке. Уроки, спортивные соревнования, походы, неуклюжий и смешной, но такой добрый и справедливый учитель. Неловкие попытки скрыть первое чувство. Несмотря на нищету и даже смерть, у всех

еще всё впереди, у каждого свои планы и надежды. Можно запросто в свадебном кимоно подкатить к школе на велосипеде и припугнуть подопечных, чтобы не расслаблялись: это сегодня у учителя свадьба, а завтра занятия возобновятся. И вот прошло тридцать лет. Собравшись вместе, чтобы проводить учителя на пенсию, ученики смотрят на него и себя самих другими глазами. Вопреки традиционному в такой ситуации сюжетному ходу, когда к кому-то приходит успех, а кто-то сбивается с пути, безоблачного счастья не выпало никому из собравшихся. Прошла война, искалечив судьбу каждого, забрав у кого-то мужа, у кого-то отца, а кому-то оставив в наследство кровавую маску вместо половины лица. Теперь жизнь человека воспринимается уже по-другому, она стала ценностью.

Учитель прожил простую, но честную жизнь и так же незаметно умер. Но именно в этой простоте и кроются истоки его величия. Синдо называет своим alter ego мальчика, впоследствии ставшего сценаристом. Но само собой напрашивается сравнение с Учителем, Сэнсеем, посвятившим все свои силы без остатка воспитанию учеников. Ведь и для Канэто Синдо, продолжающего работать и учить доброте в свои 96 лет, главное в жизни – иметь большое, сильное и доброе сердце.

Мария Теракопян

Скрытые лица

Московский международный кинофестиваль – грандиозное событие. На десять дней город сбивается с обычного ритма жизни, а в фестивальных кинотеатрах творится настоящее безумие. На улицах, в метро и в магазинах постоянно встречаешь людей с красными ленточками и программками в руках. Даже в ежедневнике самого занятого предпринимателя и в планах домохозяйки появляются напоминания о времени показов, фамилии всемирно известных и начинающих режиссеров. Программа фестиваля вместила в себя конкурсные киноленты, ретроспективы, документальное кино, «азиатский экстрим»... Более двухсот фильмов, несомненно, найдут своего зрителя и разойдутся по газетам и журналам, попав в многочисленные статьи – иногда совершенно противоположные по оценкам и настроению.

Все это было бы невозможно без спонсоров, помощь которых в организации подобного мероприятия трудно переоценить. 26 июня в ресторане «Порто Черво» (кинотеатр «Октябрь») в честь компаний, подаривших любителям кино пищу для споров, был устроен торжественный обед. Никита Михалков вручил представителям организаций памятные дипломы, произнес благодарственные слова. Режиссер напомнил, что еще в недавнем прошлом фестиваль мог просто умереть, однако благодаря поддержке спонсоров не только выжил, но теперь имеет реальное значение, реальный вес, реальное уважение.

Винючники торжества поочередно выходили к микрофону, тоже произносили приятные слова о кинофестивале и выражали уверенность в дальнейшем сотрудничестве. Как сказал представитель «Коммерсанта», явление становится традицией. То есть продолжение следует.

Юрий Лабунский

В творческой биографии 76-летнего Ёдзи Ямады это юбилейный, восьмидесятый, фильм. После киносериала «Тора-сан» и «самурайской трилогии» («Сумеречный самурай», «Скрытый клинок», «Любовь и честь») режиссер обратился к событиям 40-х годов XX века.

Экранная история основана на реальных письмах реальных людей – отца, матери и дочерей. Отец семейства арестован за «преступления мысли». Его «вина» состоит в том, что он призывает к миру и не согласен с политикой правительства. Соседи и знакомые по-разному воспринимают случившуюся трагедию: кто-то с готовностью приходит на помощь, кто-то осуждает и стремится порвать отношения с его родными...

В сегодняшней Японии постепенно возрождаются милитаристские настроения. Вероятно, поэтому тема войны до сих пор остается важной для национального кинематографа. «Когда люди забывают историю, они рискуют повторить уже совершенные ошибки», – говорит Ёдзи Ямада. Милитаризм, тоталитаризм, слепое подчинение человека власти для режиссера противоестественны и неприемлемы. Недаром столь комичной выглядит сцена деревенского собрания: по правилам перед началом заседания полагается поклониться в сторону императорского дворца, да только вот император в данный момент находится не там, а в летней резиденции. Вот собравшиеся и отвешивают поклоны то вправо, то влево.

Как почти во всех своих фильмах, Ямада пристально всматривается в судьбы простых людей, стремясь показать то, что обычно ускользает от взгляда, то, что скрыто вековыми традициями и рамками шаблонного восприятия.

Выбранная режиссером стилистика и гуманный пафос обличают «Кабэи» с работами мастеров «золотого века» японского кино. Даже наиболее драматические и трогательные моменты сняты сдержанно, чуть отстраненно. Зрителю предстоит самому дополнить картину, опираясь на собственный опыт и воображение.

Мария Теракопян

Простые вещи

Кабэи / Kabei

Отражения

Реж. Ёдзи Ямада, 133'

manege

Jury / Janos Szasz

A Simple Story

Hungarian film director, Janos Szasz was never one of those fast-working, prolific directors. Son of maverick Hungarian scenarist, Peter Szasz, who subverted the political system with tragical-satirical films and furiously paced, tongue-in-cheek dialogue, he is not resembling any of his father's legacy.

From the very start, he established himself as a melancholic voice in cinema, whose penchant for archetypal stories, often derived from classical pieces, made a perfect foundation for carrying out a classical style coupled with starkly naturalistic touches. His first feature, *Don't Disturb* (1990), a dark chamberpiece, bears the characteristics of a director whose background is in theater. The black-and-white *Woyzeck* (1994), an ephemeral, fatalistic retelling of the Büchner play, set in a decaying train station that might well be in the middle of Tarkovsky's 'zone,' put Szasz on the map earning him several awards. The *Witman Boys* (1997), a Best Director and FIPRESCI Prize winner at the Moscow Film Festival, with its breath-takingly stylish scenery of a turn of the Century small town wrapped in winter snow, is yet another brooding take on a story that quietly, yet relentlessly progresses toward an irrevocably bloody ending, where the two brothers take a lethal revenge on their uncaring mother, just like the *Woyzeck*-story leads to an imminent murder. *Opium: Diary of a Madwoman* (2007) graps about of the viewer with a painstakingly graphic imagery of physical ordeal. In *Eyes of the Holocaust* (2000), commissioned by Steven Spielberg's Shoa Foundation, Szasz chosen a lesser known subject, children embroiled in the Holocaust. In recent years, he attempted to adapt Wedekind's *Spring Awakening* to the screen.

Carefully devising each of his films along with cinematographer Tibor Mathe, his slow output sort of prevented Szasz from becoming an ever-present fixture in the festival circuit.

Szasz can be called of many names: a mannerist, a classicist, a naturalist, all fit him well, but none catch the essence of his oeuvre alone. A quintessentially Eastern European filmmaker, he has an unforgiving look on stories of impending downfall, imminent decay, and looming doom.

Laszlo Kriston

Out of the Past

Zift

Dir. Javor Gardev, 92'

After fifteen years in prison for the murder he didn't commit, the mane hero by the nickname of Moth is finally free – he is paroled because he, having read all the books in prison library, voluntarily popularized communistic thoughts among prisoners. During the years spent in chamber he learned only one lesson from the rich repertory of wisdom, which is provided by the life in jail: to survive on the loose you ought to have a plan. And Moth does have one, but the hero doesn't manage to go out to the bright sunshine, which is a dream of all prisoners of inner and external circumstances, with his head held high. All Moth wants is to visit the grave of his son who was born and defeated while he was imprisoned. But the outer world doesn't give a damn about sentimental outbursts of the hero, they all need him only to tell where the diamond is hidden, the same diamond which was the reason of all this mess many years ago that ended up with murder. The hero is literally pulled out of the prison gates, seated in the car and taken somewhere – to meet his past. Of course Moth will escape. But only to finally collide face to face with this past.

In 1944, when the hero of the film «Zift» was just imprisoned, on the Hollywood hills was the sunrise of film-noir. Of course Moth wasn't aware of it – this huge and bald musclehead covered with tatooes should've look like some Max Cady, but turned out to be the inheritor of the heroes of «noir», of all these men with rough faces and obvious despair in their eyes. Just like them he laconically commented on the action from the outside of the screen, he tasted life in all ways – but he only felt booze breath of his chance acquaintances and

noticed horny looks of grotesque nurses, hungry for the strong man. His blood is already filled with poison, he has nothing else to lose. In 1944 the world was completely different, and now this big and significant city Sofia is ready to squash the little moth. The world turned upside down – in the direct and metaphorical sense – and there is no salvation. Nowhere – not in church or in love. His beloved woman will turn out to be a fake Gilda – in satine dress and in a wig, and her superficial femininity won't be able to hide her essence of the female mantis. In this world moth has no chances. There is only one small and useless revenge. But the unfavourable Heaven gives the hero the last present letting him to taste this revenge ad gustum.

Olga Artemieva

The World is Big and Salvation Lurks around the Corner

Giorno E Nuvole/ Days and Clouds

Dir. Silvio Soldini, 116'

The language of genre is international, and Silvio Soldini speaks without an accent. His film «Days and Clouds» is a melodrama, spiced with sharp elements of social thriller. A well-to-do man of an average age suddenly loses his job, and his wife Elsa finds out about that only two months later, when it is impossible to hide it. Michele thought it would work out. It didn't.

Events unfold in a rush: at first they are forced to sell their yacht, and later to move to another apartment. Elsa who was never used to financial problems, starts to work as a telephonist. And soon it turns out that she is now the one who provides the family. Michele who once were director and co-owner quickly falls down the social staircase – upside down, just try to count the stairs. Together with former workers of his office he repairs flats in bearing-wall house and also works as a courier, whispering terrified: «O my God, what am I doing?». And there is no end, and the light of the tunnel is still can't be seen.

It seems like all as this is too much, that these things don't happen, that the screenwriter of this picture oversteers. But the city which is seen of the screen is too real. This is not theatrical Venice, this is severe and working Genoa – and the fear eats one's soul. Silvio Soldini gets the situation to absurd level in a masterly fashion, staying in the frontiers of the authentic, and he tells the eternal, almost Biblical story which is comprehensible in any corner of the world. Only when they feel the bottom beneath his feet and understand that things will never be the way they used to be, the characters of the film will be able to fall fast and calmly asleep – there is nothing to be afraid of. In this scrupulously constructed picture the simplicity is the simplicity of eternal truth. And to disclose it it is enough to remove the upper layer – like from the frescos of the 15th century, which are hidden beneath the thick layer of plaster.

Andrei Schigolev

Film of Love and Anarchy

I Demoni di San Pietroburgo/ Demons of Saint Petersburg

Dir. Giuliano Montaldo, 118'

Adapting a literary chef-d'oeuvre for the screen is always a risky business. Adapting a writer's biography is twicely so. And the risks become innumerable if one tries to represent a writer's life not only on the basis of well-known historical data but mainly on the basis of the images born by that writer's imagination. Especially if that writer's name is Feodor Dostoevsky...

Giuliano Montaldo, one of the leaders of 'political cinema' in Italy in 1960s and 1970s, whose epic movies such as «God with Us» (1969), «Giordano Bruno» (1970), «Sacco and Vanzetti» (1972) had been a success with mass audience, was undoubtedly conscious of his directorial responsibilities. But still felt obliged to undertake such a tremendous

task taking into consideration traditional sympathy of Italian reading public for the works of the Russian genius who envisioned the depths of mysterious «Slavic soul» and, last but not least, trying again to expose the intrinsic, intimate relations between yesterday and today.

In the latter aspect he was lucky, at least partly. We meet Dostoevsky on the verge of nervous breakdown; the time for completion of a new novel for the publisher Stellovsky is almost over, and he has nothing to do but dedicate it, chapter by chapter, to a young stenographer Anna Snitkin. In addition to creative problems, he receives a letter from an unknown reader, at present a patient of the psychiatric clinic, who strives to inform him of something vitally important. Gusev, a correspondent, has recently broken from some terrorist group of youth who plan to assassinate one of the Romanovs. Worse still, he is hopelessly in love with a leader of the group, a certain Alexandra, a girl from aristocratic family. It is her safety which burdens his soul beyond anything else; he asks the writer to find the girl and discourage her from the intended terrorist action. Shortly after that Gusev is found killed, by his own or someone else's hand.

From that moment onwards the second life of Dostoevsky, a favourite with reading public and victim of moneylenders, begins. By day he is dictating to Anna, his future wife and lifelong assistant; by night he is desperately searching for mysterious woman terrorist in the dark streets of Saint Petersburg. For him, still obsessed with dreadful memories, such as the anticipation of the capital punishment and years of hard labour in Siberia, nothing is more sacred than any human life; as to the young terrorists, their deadly activity, in his opinion, is more a threat than a progress to the social reformation of Russia. At last he manages to find Alexandra but the girl neglects all his arguments. In despair he even tries to communicate with the future victim of the attack, but in vain...

Dostoevsky's biographers say nothing of such episode in his life. So one is free to treat it as a kind of apocryphal phantasy or as a variation of the now popular 'artist and terror' theme. It is no secret for a Russian reader that Dostoevsky first met Anna Snitkin not in 1860, as the film asserts, but in the autumn of 1866. On the other hand, the attentive filmgoer will undoubtedly discover in Gusev something akin to Chato (or perhaps Kirillov) of «The Devils» as well as in police inspector Pavlovich (in the film) something akin to Porfiry Petrovich of «Crime and Punishment». Needless to say, a Russian admirer of the great writer who possibly remembers Anatoly Solonitsin as Dostoevsky in «26 Days from the Life of Dostoevsky's life» (made by Aleksandr Zarkhi in 1981) would be probably disappointed with physical appearance (not with the performance: it is excellent) of Miki Manojlovic. As well as with the streets and squares of Saint Petersburg reconstructed in Turin. But all of these are particularities. Besides, one ought to have in mind that, according to the director, the film was made in eight weeks, a tempo resembling that one Dostoevsky while writing «The Player».

It is only natural that Italian view of the Russian writer differs from our own. Still, it is hardly occasional that many of the film's characters mention Bakunin's name (Nechaev's would be no less appropriate in the context but perhaps he is less-known in the West). Anyway, both are equally up-to-date in the genealogy of «Brigate Rosso» and Al Kaida.

Nikolay Paltsev

Will to Live

Hanawa Chiredomo/ Teacher and Three Children

Dir. Kaneto Shindō, 118'

Merciless life rarely bestows happiness. The teacher never recovered from the stroke, the scriptwriter never wrote his best work, the woman who had cherished her feelings for 30 years could not tie her destiny with the man she loved. But it is humanly possible to fill the life with kindness and warmth.

In an interview to «Asahi shimbun» Kaneto Shindō said that at the time when children kill parents and parents kill their children, it is very important to teach people to feel. The person standing between the blackboard and the pupils

has an immense influence on the malleable child hearts.

The director dedicated his 47th movie to his native town, to his native school and to the teacher who played an important role in his life. Over and over again at the count of three the school anthem is sung and every time it is filled with new memories, joyful and sad, bright and tragic, but it invariably brings back the words of the teacher «Everyone wants to achieve something in life, but you should not aspire to become great, the important thing is to live the honest life».

The first part, prologue. The 20s, a school in a small town. Lessons, sports competitions, excursions, such a clumsy and funny teacher, but how kind and just he is. Despite poverty and even death everyone has their lives ahead of them, they have their plans and hopes. It is perfectly all right to get on a bike in the wedding kimono and cycle all the way up to school to call the pupils to order, so they don't relax too much: it is only today that the teacher is getting married, but tomorrow classes will resume.

30 years have passed. The former pupils have come together to celebrate the retirement of their teacher. They see him and themselves with totally different eyes. Contrary to the usual plot development, when some people achieve success while others go astray, none of them has known cloudless happiness. The war had come and gone, having taken somebody's husband or father and leaving someone with a bloody mask instead of one half of the face. Now human life is perceived differently, it has become precious.

The teacher had led a simple but honest life and died quietly. But this simplicity is the source of his greatness. Shindo calls the boy, who later became a scriptwriter, his alter ego. But the comparison with the Teacher, the Sensei, who gave up all his faculties to educate his pupils seems more appropriate. It is especially so, because for Kaneto Shindo, who at 96 goes on working and teaching kindness, the most important thing in life is to have a big, strong and kind heart.

Maria Terakopian

Simple Things

Kabei / Kabei – Our Mother

Dir. Yoji Yamada, 133'

This is the 80th, anniversary movie in the career of 76 year old Yoji Yamada. Following the movie series «Tora-san» and the so called samurai trilogy including «Twilight Samurai», «Hidden Blade», «Love and Honor» the director has turned his attention to the 40s of the 20th century.

The movie is based on the real-life letters of the mother, the father and their daughters. The father is arrested for «crimes of thought». His crime is that he advocates peace and does not agree with the governmental policy. Neighbors and acquaintances demonstrate different attitudes to the tragedy: some readily offer help, others disapprove and hurriedly stop any connections with the wife and daughters.

In modern-day Japan militarist tendencies are becoming more and more noticeable. Perhaps that is why the war theme is still so urgent for national cinema. «When people forget their history they risk repeating past mistakes» says Yoji Yamada. Militarism, totalitarianism, blind submission to power seem unnatural and unacceptable to the director. That is why the scene of the village gathering has a comic ring to it: the usual procedure demands that before the meeting starts everyone should bow to the Imperial palace; the only trouble is that the Emperor is presently in his summer residence instead of the palace. So the villagers keep bowing alternately to the left and then to the right. As in all his movies Yamada takes a close look at the life of common people, trying to show what usually evades the eye, what is obscured by the age-long traditions and standard understanding.

The director's style and humanistic concerns hark back to the «golden age» of Japanese cinema. Even the most dramatic moments are presented in a reserved and slightly detached manner so that the viewer has to complete the picture relying on his own experience and imagination.

Maria Terakopian

27 июня / June, 27			
15:00	Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	Октябрь, 2	97
15:45	Один день / <i>1 journée</i>	Художественный, б	95
16:00	Дзифт / <i>Zift</i>	Октябрь, 1	92
16:45	Континенталь – фильм без оружия / <i>Continental, un film sans fusil</i>	Октябрь, 6	103
17:00	Да будет жизнь! / <i>Da budet zhizn!</i>	Октябрь, 3	90
17:00	Мао Дзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Октябрь, 2	91
17:00	Осенний бал / <i>Sügisball</i>	Октябрь, 8	123
17:15	Счастье / <i>Stesti</i>	Октябрь, 7	100
17:30	Два дня в Париже / <i>Deux jours a Paris</i>	Художественный, б	96
19:00	Без страха / <i>Bez strakha</i>	Октябрь, 3	91
19:00	Дни и облака / <i>Giorni e nuvole</i>	Октябрь, 1	116
19:00	Забавные игры / <i>Funny games</i>	Октябрь, 6	111
19:00	Тени / <i>Shadows</i>	Октябрь, 4	87
19:15	Послесловие / <i>Posleslovie</i>	Октябрь, 11	98
19:30	Бытие / <i>Istnienie</i>	Октябрь, 5	69
19:30	Вне ринга / <i>Fuori dalle corde</i>	Октябрь, 9	86
19:30	Об этом не знает никто / <i>Det som ingen ved</i>	Октябрь, 7	95
19:30	Шрихи огня / <i>Chinwaseon</i>	Художественный, б	117
20:00	Всё будет хорошо / <i>Wszystko bedzie dobrze</i>	Октябрь, 10	94
20:00	Фанатик / <i>The Believer</i>	Октябрь, 9	102
21:15	После катастрофы / <i>Stranded</i>	Октябрь, 5	130
21:30	Воплощение / <i>Encarnación</i>	Октябрь, 6	93
21:30	Сцены супружеской жизни / <i>Scener ur ett äktenskap</i>	Октябрь, 4	167
21:45	Расстройство желудка / <i>Estómago</i>	Художественный, б	113
22:00	Леди Джейн / <i>Lady Jane</i>	Октябрь, 7	102
22:00	Сто гвоздей / <i>Centochiodi</i>	Октябрь, 9	92
22:00	Тюльпан / <i>Tulpan</i>	Октябрь, 1	100
22:00	Что я сделал не так? / <i>What on Earth have I done wrong?</i>	Октябрь, 2	96
22:15	Под крышами Парижа / <i>Sous les toits de Paris</i>	Октябрь, 9	98
23:15	И пес пожрал пса / <i>Perro come perro</i>	Октябрь, 6	106
23:45	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Октябрь, 9	95
23:59	Дом темных бабочек / <i>Tummien perhosten koti</i>	Октябрь, 7	108

28 июня / June, 28			
11:00	Марадона глазами Кустурицы / <i>Maradona by Kusturica</i>	Художественный, б	90
14:00	Первая суббота мая / <i>The First Saturday of May</i>	Октябрь, 5	100
15:15	Меня здесь нет / <i>I'm not there</i>	Октябрь, 8	135
16:00	Горы Тхэбак / <i>Taebek Sanmaek</i>	Художественный, б	168
16:00	Секс. Революция / <i>Sex: The Revolution</i>	Октябрь, 5	88
16:30	Наводнение / <i>L'Inondation</i>	Октябрь, 9	99
17:00	Что я сделал не так? / <i>What on Earth have I done wrong?</i>	Октябрь, 6	96
17:30	Дни и облака / <i>Giorni e nuvole</i>	Октябрь, 2	116
18:00	Сто гвоздей / <i>Centochiodi</i>	Октябрь, 8	92

18:45	Восточный коридор / <i>Vostochny corridor</i>	Октябрь, 3	100
19:00	Лица / <i>Faces</i>	Октябрь, 4	130
19:00	Парк Шанхай / <i>Park Shanghai</i>	Октябрь, 6	83
19:00	Тысячелетний журавль / <i>Chun nyun hack</i>	Художественный, б	106
20:00	И пес пожрал пса / <i>Perro come perro</i>	Октябрь, 7	106
20:00	Посетитель / <i>The Visitor</i>	Октябрь, 2	104
21:00	Что же с нами будет? / <i>Doko ni ikuno?</i>	Октябрь, 6	100
22:00	Дзифт / <i>Zift</i>	Октябрь, 2	92
22:15	Леди Джейн / <i>Lady Jane</i>	Октябрь, 7	102

б – большой зал
м – малый зал
Пресс-показы

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода»») / MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»)	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») / LIDIA MASLOVA («Kommersant») / ВИТА РАММ («Эхо Москвы», «Известия») / VITA RAMM («ECHO Moskvy», «Izvestia»)	НАТАЛЬЯ БАСИНА (свободный критик) / NATALIA BASINA (freelance)	МАРИЯ КУВШИНОВА («Empire») / MARIA KUVSHINOVA («Empire»)
Почти девственница / <i>Majdnem szüz</i>	1	2	2,5	—
Для моего отца / <i>For my father</i>	2	2	4,5	3,5
Абсурдистан / <i>Absurdistan</i>	3	1	3	3
Райские птицы / <i>Raiskiye ptici</i>	4	2,5	4	1
Пробуждение от сна / <i>Amanecer de un sueño</i>	2	2	—	3
Сад / <i>Sad</i>	4	2	3,5	3
Луна и другие любовники / <i>Der Mond und andere Liebhaber</i>	3	3	3	4,5
Простая душа / <i>Un Coeur simple</i>	4,5	2	3	2,5
Однажды в провинции / <i>Odnazhdy v provintsii</i>	4	2,5	4,5	4
На семи ветрах / <i>Doko ni ikuno?</i>	3,5	2	3,2	2
Посетитель / <i>The Visitor</i>	3,5	2	4,3	3,5
Война на другом берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	4,3	2,5	—	4
Мао Дзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	3	3	3,3	—
Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	4,3	2	3,5	4
Дзифт / <i>Zift</i>	4	—	2	4
Дни о облака / <i>Giorni e nuvole</i>	4,4	—	4	3

Спонсоры 30 ММКФ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК / АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛГАТИНА / АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ЩИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА / ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА / ЛЮБОВЬ КОТОВА / ИЛЬЯ КОПЫЛОВ / МИХАИЛ КУКИН / ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
 ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
 ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
 ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
 МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
 E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
 ТЕЛ.: (495) 6638823

